

ников оперативного аппарата, данная тема весьма актуальна в настоящее время как для институтов гражданского общества, так и для средств массовой информации и требует от государства повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, специальных служб, в ведении которых находится раскрытие, расследование фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, а также совер-

шения системы профилактики преступности, в первую очередь среди сотрудников оперативного аппарата.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537.

² Состояние преступности. URL: <http://genproc.gov.ru>. (дата обращения: 07.02.2017).

Антонов И.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический
институт МВД России (г. Хабаровск)

Бойко В.Н.,

доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный юридический
институт МВД России (г. Хабаровск)

Бойко Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический
институт МВД России (г. Хабаровск)

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В основе предупреждения преступности лежит идея о том, что возможность совершения преступления зависит от многих факторов, которые могут быть установлены, а затем ликвидированы, блокированы или нейтрализованы. Одним из таких факторов является поведение жертвы преступления. Следовательно, для увеличения эффективности противодействия преступности наряду с изучением личности преступника, причин и условий совершения преступлений необходимо детальное изучение личности потерпевшего от преступления и всех объективных и субъективных обстоятельств, в силу которых человек становится жертвой.

Виктимологические исследования показывают, что жертва преступления своим неосторожным, опрометчивым, аморальным, а часто и провокационным характером может способствовать возникновению, развитию и реализации криминогенной ситуации. При этом фак-

тору жертвы не уделяется должного внимания в системе предупреждения преступности, что, на наш взгляд, негативно сказывается на предупредительной деятельности.

Современная криминологическая наука признает, что изучение преступности без использования виктимологического анализа является неполным и неточным. Для повышения качества предупреждения преступности необходимо уделять особое внимание виктимологическому аспекту такой деятельности. Иными словами, «без исследования личности потерпевшего от преступления профилактика не сможет выйти за рамки ранее существующих, в значительной степени формальных определений»¹.

Если предполагаемая жертва преступления провоцирует общественно опасное поведение, или демонстрирует пренебрежение к возможности возникновения опасных для нее ситуаций, либо не противодействует преступнику, то

совершение преступления становится практически неизбежным. Поэтому ограничивать предупредительные меры воздействием только на преступника неправильно и неэффективно. Отметим, что указанные обстоятельства не дают оснований считать поведение потерпевшего основным фактором, детерминирующим совершение преступления. Однако они имеют значение для разработки специальных виктимологических подходов к предупреждению преступности, направленных на предотвращение неосторожного, рискованного поведения человека.

Включение в число криминогенных факторов особенностей поведения жертвы преступления, по нашему мнению, позволит разработать новые подходы как к предупреждению преступности в целом, так и организации предупреждения конкретных преступлений. Это поможет выработать меры положительного виктимологического воздействия на виктимных лиц, способных оказаться потерпевшими от преступлений. Полагаем, что систематическая, разноплановая разработка вышеуказанных виктимологических подходов, изучение психологии жертв преступлений позволят существенно обогатить теорию и практику предупреждения преступности.

Виктимология выработала свой понятийный аппарат. Основными дефинициями виктимологии выступают понятия «виктимность» и «виктимизация». Под виктимностью понимается повышенная способность человека в силу его социальной роли, морально-нравственных и физических качеств при определенных обстоятельствах становиться жертвой преступления. Виктимизация – это превращение лица в жертву преступления.

Виктимность человека при различных обстоятельствах проявляется неодинаково и в зависимости от них может изменяться. Тем не менее она поддается прогнозированию и измерению. При этом невиктимный человек тоже может стать потерпевшим от преступления, поскольку виктимизация зависит не только от личных (субъективных), но и от внешних по отношению к потерпевшему (объективных) факторов. Следовательно,

виктимность человека может быть сведена к минимуму, если он в опасных (криминогенных) ситуациях будет выбирать правильный, оптимальный вариант поведения. Таким образом, процесс виктимизации включает в себя всех потерпевших от преступления, независимо от степени их виктимности и поведения, предшествующего преступлению.

В криминологической науке выделяют несколько уровней виктимизации: первичная (характеризуется отрицательными морально-нравственными особенностями личности, неустойчивым виктимным поведением), повторная (характеризуется неоднократным, устойчивым виктивным поведением), повышенная (характеризуется определенным стилем поведения, повышенной конфликтностью, придиричностью, искаженными межличностными отношениями, грубостью и т.д.).

Г.Й. Шнайдер отмечал, что 64% людей, ставших в детстве или юности жертвами преступлений, во взрослом возрасте становятся преступниками, а из тех, кто не был в детстве или юности жертвой, – только 22%. По его мнению, виктимизация и криминализация личности имеют одни и те же источники: социальные условия, при которых преступник и жертва принадлежат к одной и той же субкультуре (например, к субкультуре маргиналов, алкоголиков, наркоманов и т.п.). Иными словами, криминализация (становление преступника) и виктимизация (становление жертвы) объединяются в одном процессе социального взаимодействия. «Потерпевший и преступник фигурируют в социальных процессах возникновения преступности и контроля за преступностью как субъекты, которые взаимно определяют и интерпретируют себя и свои действия». Подобные отношения можно определить как «взаимодополняющее партнерство». В таких случаях потерпевший как бы соглашается стать жертвой преступления, «кооперируется» с преступником, провоцирует его, толкает на совершение общественно опасных деяний. Указанные ситуации часто складываются при совместном употреблении спиртных напитков, наркотиков, разделе материаль-

ных ценностей и т.д. Возникает интеракция – взаимодействие и обмен элементами причинности.²

Данные о виктимизации служат базой для определения так называемого «коэффициента виктимности». Такой коэффициент представляет собой соотношение виктимных потерпевших и общего количества виктимизированных лиц в целом.

На основе анализа дефиниций «виктимность» и «виктимизация» в криминологии выработано понятие – «виктимногенные факторы», под которыми понимают совокупность обстоятельств, порождающих жертву преступления, а также способствующих ее виктимизации.

Еще одним важным виктимологическим понятием является отношение «преступник – жертва». При этом связь «преступник – жертва» в виктимологии может рассматриваться не только как отношение, но и как произошедшее в определенном пространстве и времени событие, главное содержание которого составляют поведение потерпевшего, его взаимодействие с преступником «до» и «после» совершения преступления.

Наряду с этим в специальных работах по виктимологии широко применяется понятие «ситуация». Ученые-криминологи утверждают, что необходимо изучать ситуации, возникновение и развитие которых вызвано и обусловлено поведением жертвы, ее личностными характеристиками. Выделяют простые и сложные виктимногенные ситуации, длительные и кратковременные, замедленные и быстротечные и др. Анализ виктимногенной ситуации открывает возможности для более глубокого изучения механизмов взаимодействия преступника и жертвы.

Так, В.Я. Рыбальская, изучая личность несовершеннолетних потерпевших, выделила «провоцирующие» ситуации, ситуации «объективно способствующие возникновению и реализации преступного умысла», «нейтральные» ситуации, ситуации «обусловленные специфической профессиональной или возрастной виктимностью потерпевших».³

Следовательно, типичные виктимногенные ситуации могут быть выявлены и описаны, а их описание может быть использовано в целях виктимологического предупреждения преступности. В этой связи представляется необходимым обобщить возможные варианты поведения лиц, попавших в виктимногенную ситуацию. Иными словами, связь «преступник – жертва» как средство познания действительности может использоваться при прогнозировании и изменении в желательном направлении поведения как потерпевших, так и возможных преступников.

Понятие потерпевшего от преступления (жертвы) определяется совокупностью его прав и обязанностей, ролью в уголовном процессе, а также особенностями поведения и отношения с преступником, другими потерпевшими, свидетелями и очевидцами преступления. Существенную помощь в виктимологическом предупреждении преступлений оказывают классификации потерпевших. Предлагаем дифференцировать потерпевших от преступлений на четыре условных типа жертв:

случайно-виктимный тип – потерпевший, не участвующий в возникновении виктимногенной ситуации и не осознающий ее значения. Такая жертва становится потерпевшим лишь в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств;

пассивно-виктимный тип – потерпевший, не участвующий в возникновении виктимногенной ситуации, но осознающий ее значение, недооценивший реальность угрозы оказаться жертвой преступления и поэтому не предпринявший никаких действий для выхода из нее;

легкомысленно-виктимный тип – потерпевший, по неосторожности содействующий возникновению виктимногенной ситуации, но пытающийся пресечь развитие преступления (виктимизации таких потерпевших способствуют легкомысленное поведение, совместное с потенциальным преступником проведение досуга, употребление одурманивающих веществ);

потенциально-виктимный тип – потерпевший, умышленно содействующий возникновению виктимогенной ситуации, создающий условия, благоприятные для преступления, провоцирующий его совершение. Такие потерпевшие во многих случаях сами способны стать преступниками.

Исходя из изложенного, виктимность – есть предрасположенность человека в определенной ситуации стать потерпевшим от преступления (жертвой) либо его неспособность избежать посягательства в случаях, когда этого можно

было не допустить. Вероятность стать жертвой преступления обусловлена совокупностью ее личностных качеств, проявляющихся в виктимогенных ситуациях.

¹ Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 182.

² Шнайдер Г.Й. Криминология : пер. с нем. М., 1994. С. 250, 358.

³ Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1975. С. 31.

Пестерева Ю.С.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская юридическая академия

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТЯЗАНИЙ

Признавая жертву в качестве необходимого элемента криминологической ситуации, невозможно отрицать ее важную, а иногда и решающую роль в генезисе преступного поведения. Анализ эмпирических данных позволяет сделать следующие выводы.¹ Подавляющее большинство жертв истязаний составляют женщины (99,1%). Повышенная виктимность женщин обусловлена как особенностями ее психофизиологических характеристик, так и спецификой традиционной социальной роли, которая закреплена за женщиной. Жертвами истязания крайне редко становятся взрослые мужчины, обычно это несовершеннолетние в возрасте до 14 лет. Максимальная степень виктимности выявлена у женщин в возрасте от 30 до 49 лет. Это факт объясняется тем, что именно на этот возраст приходится максимальное количество женщин, состоящих как в юридических, так и фактических семейных отношениях, а следовательно, жертва и преступник «находят друг друга».

При анализе возрастного паритета преступника и его жертвы обнаружилось, что возрастные характеристики у них примерно одинаковые, за исключением таких взаимодействующих пар, как сын (дочь) – мать (отец), отец (мать) – ребенок. В этих парах разница в возрас-

те достигает двух-, трехкратного различия. Возрастные характеристики во многом обуславливают латентность жертвы, наибольшая латентность свойственна детям в возрасте до 12 лет и пожилым людям старше 70 лет. Первая и вторая категории потерпевших наиболее уязвимы в силу социальной и физической зависимости от ближайшего бытового окружения. Дети зачастую не знают, к кому обратиться за помощью, так как имеют незначительный социальный опыт; пожилые люди нередко ограничены физически. Среди жертв, не достигших совершеннолетия, установлена следующая закономерность – до 14 лет потерпевших мужского и женского пола примерно поровну – 48,1% и 51,9% соответственно. С 14 лет удельный вес мальчиков резко снижается – до 12,4%, в то время как доля девочек увеличивается до 87,6%. Это, видимо, обусловлено физическим развитием: 15-17-летний подросток мужского пола может проявить более активное и успешное сопротивление истязателю, чем девушка соответствующего возраста.

Обращает на себя внимание то, что 50% потерпевших имеют профессиональное образование, и этот показатель значительно выше, чем у преступников. Высшее и незаконченное высшее обра-